

Выбор формы числа в дистрибутивном контексте в русском языке

Ралько Мария Олеговна, НИУ ВШЭ, marrryralko@gmail.com

В ряде работ [Падучева 1967; Ревзин 1969; Зализняк, Падучева 1974] отмечается, что в русском языке существуют контексты, где противопоставление по числу снимается. К числу контекстов, в которых в результате снятия противопоставления по множественности / единственности возникает конкуренция между формами единственного и множественного числа, в частности относится дистрибутивный (1).

(1) *Ребята работают **ножом** / **ножами**.*

Синтаксические особенности, которые вводят дистрибутивный контекст в русском языке, включают наличие «объекта или действия распределения» и множества, среди участников которого «распределяется объект или действие» [Пете 1981: 57].

(2) *[...] приходили иногда **скромные и молчаливые люди** и вовсе ничего не говорили, а только протягивали **руку** через барьер...* [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936–1937). НКРЯ]

В предложении (2) *руку* — объект распределения, ИГ *скромные и молчаливые люди* — множество, по которому распределяется объект.

Несмотря на то, что синтаксические и семантические особенности дистрибутивного контекста были описаны в [Пете 1981, Corbett 2000, Champollion 2021] и др., числовое оформление имени — объекта распределения подробно рассматривается только в [Бурас 1985, Ляшевская 2004]. Так как обобщения не подтверждены количественными данными, проведение практического исследования, основанного на квантитативном анализе, представляется дальнейшим важным этапом изучения числового оформления дистрибутивных контекстов.

Цель настоящего исследования состоит в уточнении факторов, оказывающих влияние на выбор формы числа существительного, являющегося объектом распределения, в дистрибутивном контексте. К задачам исследования относится проверка обобщений, представленных в [Ляшевская 2004] (см. Приложение, рис. 2), и выдвижение предположений о еще нескольких факторах, которые не были описаны ранее, а также их проверка.

Для проведения исследования были выбраны два метода работы: рассмотрение распределений числовых форм на материалах корпуса *Agapeum* и проведение опроса носителей. Результаты, полученные по корпусу, в основном проверялись с помощью точного теста Фишера, так как выборки получились небольшими.

В ходе опроса все носители случайным образом были разделены на четыре группы. Это было сделано из-за необходимости проверять четыре варианта каждого высказывания, которые отличаются по признаку, который рассматривается, и формой числа. При распределении каждой группе носителей предлагалось оценить только один вариант предложения. Каждому носителю нужно было оценить 45 предложений, среди которых было 15 стимулов и 30 филлеров, расположенных в случайном порядке. Каждое высказывание нужно было оценить по семибалльной шкале допустимости. После получения результатов опроса для каждой из 15 групп высказываний, проверенных на приемлемость, были построены графики *boxplot* в RStudio. Нормальность распределения данных проверялась с помощью теста Шапиро — Уилка. Так как выяснилось, что все данные распределены ненормально, для статистической проверки использовался U-критерий Манна — Уитни.

При проверке гипотез удалось обнаружить, что факторы (a), (c), (d), (f), (h), рассмотренные в [Ляшевская 2004] (рис. 2), влияют на распределение форм, однако в отношении их частотности, а не грамматической допустимости.

Например, для проверки гипотезы (f) был изучен дистрибутивный контекст с предикатом *болеть* (3) и с другими предикатами (4).

(3) *У рабочих заболела спина.*

(4) *У рабочих загорела спина.*

Значимые различия для единственного и множественного числа были выявлены по материалам корпуса (по точному критерию Фишера, $p\text{-value} < 0,05$) и для множественного числа — по результатам опроса (по U-критерию Манна — Уитни, $p\text{-value} < 0,05$).

Число имени <i>голова</i>	Ед.ч.	Мн.ч.
Тип предиката		
Болевой предикат <i>болеть</i>	90	10
Любые другие предикаты, кроме болевых	51	49

Таблица 1. Влияние типа предиката на выбор формы числа существительного *голова* в дистрибутивной конструкции с предлогом *у*

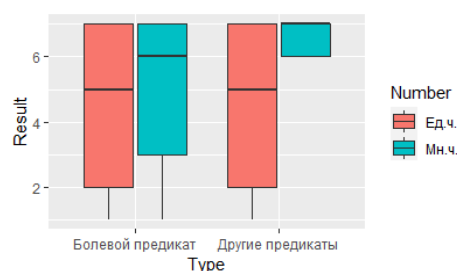

Рисунок 1. Распределение ответов носителей при оценке дистрибутивных конструкций с предлогом *у* с разными типами предикатов

Также была выдвинута гипотеза о влиянии конкретной непарной части тела, которая является объектом распределения. При статистической проверке всей таблицы с 9 разными непарными частями тела по критерию χ^2 (с учетом поправки Бонферрони) различия были подтверждены ($p\text{-value} < 0,05$).

Форма числа Непар- ная часть тела	IPM	Кол-во вхождени й ед.ч.	% вхождений ед.ч.	Кол-во вхождени й мн.ч.	% вхождени й мн.ч.	Общее количество вхождений
<i>Лицо</i>	491.10	14	14%	86	86%	100
<i>Голова</i>	233.00	51	51%	49	49%	100
<i>Нос</i>	51.30	49	72%	19	28%	68
<i>Живот</i>	46.10	39	59%	27	41%	66
<i>Рот</i>	45.80	41	58%	30	42%	71
<i>Шея</i>	36.80	44	65%	24	35%	68
<i>Хвост</i>	24.70	8	20%	32	80%	40
<i>Лоб</i>	13.90	10	42%	14	58%	24
<i>Подбородок</i>	8.87	14	100%	0	0%	14

Таблица 2. Распределение числовых форм различных непарных частей тела в дистрибутивной конструкции с предлогом *у*

По результатам исследования было доказано влияние следующих факторов на дистрибуцию форм числа в дистрибутивном контексте: уровень идиоматичности, тип конструкции и предиката, наличие прилагательных *правый*, *левый*, конкретная непарная часть тела (последняя гипотеза ранее не рассматривалась). Удалось выявить, что обычно при выборе формы числа в дистрибутивном контексте речь идет о количественных тенденциях, а не о неграмматичности одной из форм. Более того, наблюдается взаимодействие факторов, которое не может быть сведено к иерархии факторов, подобной рис. 2.

Список литературы

- Бурас М. М. Выбор числового оформления русских существительных в дистрибутивном употреблении // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. 1985. №168. С. 3–15.
- Зализняк А. А., Падучева И. В. О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных // Семиотика и информатика. 1997 2002 — 1-е изд., 1974. №35. С. 7–14.
- Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева Е. В. Два подхода к семантическому анализу категории числа // To honor Roman Jakobson: essays on the occasion of his 70. birthday, 11. October 1966. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2018 — 1-е изд., 1967. С. 1474–1488.
- Пете И. Дистрибутивная множественность в русском языке // Russian Linguistics. 1981. №1 (6). С. 57–63.
- Ревзин И. И. Так называемое «немаркированное множественное число» в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1969. №3. С. 102–109.
- Champollion L. “Distributivity, collectivity and cumulativity.” *Companion to Semantics* (2021): 1–43.
- Corbett G. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Приложение

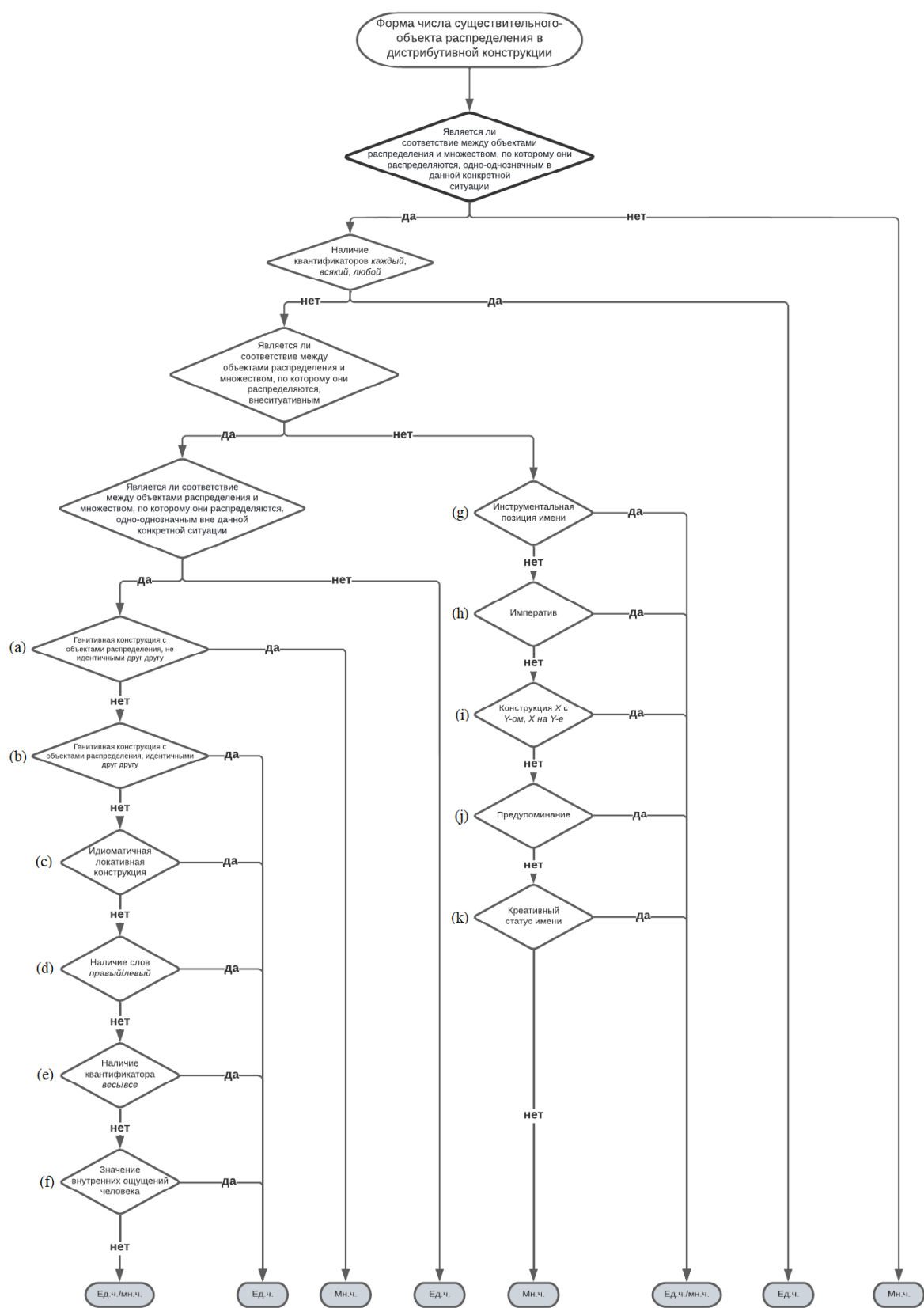

Рис. 2. Сводная схема обобщений, представленных в [Бурас 1985, Ляшевская 2004]